

— ФАНТАСТИКА —
КЛАССИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ

КЕН ЛЮ, НЭНСИ КРЕСС, ШЕННОН МАКГВАЙР,
ДЭВИД ВЕЛЛИНГТОН, ТАНАНАРИВ ДЬЮ,
САРА ЛАНГАН И ДРУГИЕ

ХАОС: ОТСТУПЛЕНИЕ?

РЕДАКТОРЫ ДЖОН ДЖОЗЕФ АДАМС И ХЬЮ ХАУИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-132.9(73)
ББК 84(7Coe)я43
Ц19

Серия «Фантастика: классика и современность»

THE APOCALYPSE TRIPTYCH: THE END HAS COME

Перевод с английского

Компьютерный дизайн *В.Е. Половцева*

Печатается с разрешения редакторов и литературных агентств Nelson Literary Agency, LLC, The Gernert Company и Jenny Meyer Literary Agency, Inc.

X19 Хаос: отступление?: [сборник; перевод с английского] / ред. Джон Джозеф Адамс, Хью Хауи. — Москва: Издательство АСТ, 2017. — 480 с. — (Фантастика: классика и современность).

ISBN 978-5-17-097867-0

Созданный под редакцией Джона Джозефа Адамса и Хью Хауи — опытейших составителей фантастических антологий, Триптих Апокалипсиса представляет собой серию из трех сборников апокалиптической фантастики.

«Хаос на пороге» фокусируется на событиях, предшествующих массовой катастрофе, когда лишь единицы предчувствовали грядущий коллапс. «Царствие хаоса» обрушивает на человечество мощные удары, практически не оставляющие выбора ни странам, ни отдельным людям. «Хаос: отступление?» изображает участь человечества после Апокалипсиса.

В этом сборнике вашему вниманию представлены 22 новые, ранее не публиковавшиеся истории, вышедшие из-под пера Тананарив Дю, Нэнси Кресс, Кена Лю и многих других мастеров современной фантастической прозы.

УДК 821.111-132.9(73)
ББК 84(7Coe)я43

ISBN 978-5-17-097867-0

© John Joseph Adams and Hugh Howey, 2014

© Перевод. С. Скворцов, 2017

© Перевод. В. Миловидов, 2017

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

Посвящается будущему

ДЖОН ДЖОЗЕФ АДАМС

Предисловие

Мир погибает вновь и вновь, но остов
человеческий, всякий раз восстав, идет.

*Генри Миллер. «Утробный голод»
(из сборника «Мудрость сердца»)*

«Апокалиптический триптих» был задуман как серия из трех антологий, в каждой из которых должна быть раскрыта какая-то одна из граней события конца света. Том первый, «Хаос на пороге», рассказывает о том, что происходило накануне Апокалипсиса. Вторым том, «Царствие Хаоса», содержит истории, описывающие сам Апокалипсис. Третий том, «Хаос: отступление?», как и следовало ожидать, составлен из рассказов, где говорится о последствиях апокалиптических событий.

Но мы не могли просто удовлетвориться триптихом антологий; в наши планы входило также дать триптихи-рассказы. Поэтому, когда мы подыскивали для нашего проекта конкретных авторов, то просили их написать для нас не просто рассказы, но по рассказу для каждого тома, соединив их общими героями и сюжетными линиями — с тем чтобы читатель получил целую серию мини-триптихов.

Таким образом, вышло так, что большинство рассказов данного тома (восемнадцать из двадцати трех) соотносятся с рассказами, включенными в антологии «Хаос на пороге» и «Царствие Хаоса». И если вы, уважаемый читатель, уже прочитали том первый и том второй, получив (как я надеюсь) удовольствие от прочитанного — спасибо вам! Мы рады, что вы обратились и к тому третьему. Именно вам мы обязаны успехом двух первых антологий — как на книжном рынке, так и в критических обзорах.

Если же вы еще не читали антологии «Хаос на пороге» и «Царствие Хаоса», то не пугайтесь. Добро пожаловать! Чтобы получить удовольствие от рассказов этого тома, совсем необязательно знать, что происходило в предыдущих. Хотя некоторые из приведенных здесь рассказов продолжают повествование, начатое в двух первых книгах, мы постарались сделать так, чтобы авторы снабдили вас сведениями, достаточными для того, чтобы погрузиться в созданный ими мир без какой-либо предварительной подготовки.

Признаюсь в сокровенном: несмотря на то что я был крайне увлечен различными вариантами апокалиптических картин, представленных в первых двух томах, мой конек и моя любовь — постапокалиптическая проза.

Начало моей увлеченности данным предметом относится к 1988 году, когда мне в руки попала видеоигра «Бесплодная земля», за которой следовал ее духовный преемник, «Выпадение радиоактивных осадков». Я попался, и с тех пор с крючка уже слезаю. Первой антологией, которую я подготовил к печати и издал («Бесплодные земли: рассказы об Апокалипсисе»), был репринт антологии сходного содержания. Таким образом, публикуя этот, последний, том «Апокалиптического триптиха», я в своей карьере как бы

описал полный круг. Что вполне соответствует теме этой книги, поскольку вся апокалиптическая проза — как раз о завершении «полного круга». Из праха мы восстали, в прах мы и вернемся.

Но если все в конечном итоге обратится в прах, что же восстанет из пепла?

КЭРРИ ВОН

Кэрри Вон — автор серии романов об оборотне по имени Китти, вошедших в список бестселлеров «Нью-Йорк таймс», самым последним из которых является «Китти спасает мир». Она также написала несколько других романов в жанре современного фэнтези и молодежных романов, а также свыше 80 рассказов. Она также участвовала в написании цикла книг о супергероях «Дикие карты», вышедшей под редакцией Джорджа Р.Р. Мартина. Закончила семинар фантастов «Одиссей». Дочь офицера Военно-Воздушных Сил, в детстве кочевавшая по военным городкам, она в конце концов пустила корни в Боулдере, штат Колорадо. Вы можете навестить ее по адресу carrievaugn.com.

Несертифицированные

Стоял отличный весенний день, погода была что надо, и все десять миль, что отделяли Сауттаун от станции, Энид и Берт прошли пешком. Энид раньше никогда не работала с этим парнем, но тот оказался приятным спутником — разговорчив, но без излишней болтливости, способной утомить кого угодно. Молод, отлично сложен, к тому же прирожденный следователь.

Они говорили о доме, о погоде и прочих банальностях — но не о деле. Энид не любила рассуждать о порученных ей делах до той поры, пока сама все не изучит. Она ждала, что Берт станет ее расспрашивать,

что и как, но он, видно, предпочел, чтобы она сама ввела его в курс дела.

С этого отрезка приморского шоссе, как раз на полпути до Сауттауна, на востоке, вдалеке, виднелись развалины. До катастрофы это был огромный, цветущий город. В юности Энид несколько раз из любопытства пробиралась сюда, чтобы криком пробудить эхо в искусственных каньонах его улиц, посмотреть на заросшие кустарником и травой асфальтовые тротуары, на потрескавшиеся стены домов и рухнувшие крыши. Люди ей попадались редко, но время от времени она видела костры, на которых готовили еду, да целые поселки топорно сколоченных хижин, которые толком не могли уберечь своих обитателей ни от холода, ни от непогоды.

Время от времени оттуда все еще приходили выжившие, но изможденные и почти потерявшие человеческий облик личности; они копались в отбросах, попрошайничали, а потом вновь исчезали в бетонных джунглях.

Берт перехватил ее взгляд.

— Ты там была? — спросил он, кивая в сторону легкого облака тумана, стоящего над местом, где находились руины города.

Ни дорог, ни тропок, по которым можно было бы туда добраться, уже не существовало. Когда у Энид бывали в городе дела, она добиралась по бездорожью.

— Да, давно, — ответила она.

— Ну, и как там?

Ответ мог быть либо очень долгим, либо совсем коротким. В рассказах о том, что происходило в городе до и во время катастрофы, было много ужасного и таинственного, но время стерло с руин все следы происходящего. Остались только кости, но исчезали и они.

— Грустно, — наконец ответила она.

— Я продолжаю заниматься историей, — сказал он.

— Продолжаешь учиться? Да, осталось много дневников. Наверное, это непросто — читать о том, как все рухнуло.

— Да, — задумчиво ответил Берг.

Взятые по отдельности, постигшие мир беды не вызвали бы общей катастрофы. Города не погибли бы от одних только наводнений. Можно было бы пережить и жестокую эпидемию гриппа, вызванную мутировавшим штаммом, против которого не было вакцины и который убивал заразившегося в считанные часы. Но все вместе: наводнения, болезнь, резкий подъем уровня океана, чудовищные ураганы, один за другим обрушивавшиеся на континенты, общая разбалансировка окружающей среды — все это разрушило инфраструктуру цивилизации и оставило людей с таким малым количеством ресурсов, что всем выжить было бы невозможно.

На что человеку деньги, если на них нечего купить? Мир умирал. Но люди — то там, то тут — выживали. Они собирались вместе и пытались спасти то, что можно было спасти. Они заново учились жить.

Дорога свернула в очередную долину, и они увидели Сауттаун. Южный Город — совсем уж бесхитростное имя для главного в округе сельскохозяйственного поселения. Первыми показались мельницы, крылья которых, установленные на свежесвыбеленных башнях, медленно вращались под напором едва заметного бриза. Потом пошли установленные на помостях баки, за которыми, в отдалении, раскинулись вспаханные поля и огороды. Поселение пересекала сеть осушаемых дорог, по обочинам которых стояли побеленные дома; кое-где стояли машины, работающие от солнечных батарей; во дворах виднелись овцы и куры. Все в идеальном порядке — приятно бросить взор. Именно здесь еще детьми, когда произошла катастрофа, укрылись деды новой Земли.

— Ты сообщишь местному комитету, что мы здесь? — спросил Берт.

— Ни в коем случае. Нельзя никого предупреждать. Пойдем прямо на нужный нам двор. Важна внезапность.

— В этом есть смысл.

— Это твое первое дело? Первое расследование?

— Первое... По правде, мне немного не по себе от мысли, что я должен буду кого-нибудь вырубить.

Берт был оснащен так же, как и Энид, но своим оружием он владел лучше, чем она. На поясе у него был закреплен шокер, а рядом — подсумок с иглами, в которых дремал ждущий своего часа транквилизатор. Полезные инструменты. И Берт на «отлично» знал, что от него требуется.

— Вряд ли все это понадобится, — сказала Энид. — Наша репутация здесь работает лучше. Не волнуйся.

— Я должен действовать так, чтобы подтвердить нашу репутацию.

— Вот именно, — улыбнулась она, — так что тебе ничего не нужно объяснять.

На них были коричневые куртки и коричневые же брюки с серыми ремнями. Мрачноватые, какие-то зимние цвета, от которых холодок так и бежит по спине. Берт был на голову выше Энид и выглядел так, словно был способен одним ударом переломить ствол дерева. Зловещая парочка, если посмотреть со стороны.

— У тебя, как я слышал, это последнее дело? — спросил Берт.

Именно это она заявила в региональном комитете — что, дескать, пора ей отправляться домой, осесть и заняться обычными делами — вязанием, например.

— Я этим уже лет двадцать занимаюсь, — сказала она. — Пора передавать эстафету.

— А по командировкам не будешь скучать? Я же именно из-за них сюда пришел — чтобы поездить, посмотреть другие места.

— По командировкам — может быть, — ответила Энид. — Но по самой работе — вряд ли. Ты поймешь, что я имею в виду.

Они приблизились к поселению. Энид заметила молодую женщину, которая шла вдоль дороги с корзиной яиц. На ней была блузка, юбка с передником и соломенная шляпа от солнца.

— Послушайте, — обратилась к ней Энид.

Молодая женщина вздрогнула, руки ее судорожно вцепились в ручку корзины, словно она боялась уронить яйца. Как Энид и сказала, их репутация бежала впереди них. Они были инспекторами, а инспектора появлялись только тогда, когда случалось нечто ужасное.

Ужас, смешанный с растерянностью, отразился в глазах женщины. Что могло принести инспекторов в Сауттаун?

— Слушаю, — дрожащим голосом отозвалась она. — Чем я могу вам помочь?

— Расскажите нам, как добраться до Эприкот-хилл.

Это название хозяйства, которое им необходимо обследовать.

Нервозность исчезла в глазах молодой женщины, и она понимающе кивнула. Понятно. Значит, люди уже кое-что знают. Знают, что что-то не так, хотя наверняка не сказали бы, что именно.

Теперь уже через час весь город будет знать, что прибыли инспектора. Да, можно сказать, что Энид повезло с последним делом — копаться в сплетнях.

— Конечно, расскажу, — проговорила женщина. — Идите по этой тропе мимо вон той пары мельниц. Эприкот-хилл на южном берегу утиног пруда. Там еще бельевые веревки перед крыльцом.

— Благодарю вас, — сказала Энид.

Женщина поспешила прочь, прижимая корзину к груди. Энид повернулась к Берту:

— Готов?

— Мне все это очень любопытно, — ответил тот. — Идем?

Эприкот-хилл располагался над красивым прудом; позади него раскинулись огороды. Красивое местечко. Само хозяйство представляло собой большой двухэтажный жилой дом с множеством окон и просторный флигель с двумя трубами. Во флигеле располагались производственные помещения — хозяйство специализировалось на переработке сельскохозяйственной продукции, которую получало от местных фермеров, а потом сушило, консервировало и закатывало в банки, готовя запасы, распределявшиеся по всей округе. Дом выглядел обжитым, хотя и несколько обветшавшим, что означало, что его обитатели слишком заняты, чтобы за ним ухаживать с излишним трепетом. Стояла весна, и консервировать пока было нечего; люди в доме и на производстве занимались уборкой и ремонтом.

Первой из обитателей хозяйства их увидела на склоне холма девушка, снимавшая простыни с уже упомянутых бельевых веревок. Несколько мгновений она вглядывалась в их фигуры, а потом, бросив свое занятие, побежала к дому. Подвижная и энергичная — явно не та, о которой говорилось в ориентировке. Сюзен, а не Эйрин. Руководили же хозяйством Фрейн и Фелис.

— Наше прибытие — уже не тайна, — усмехнувшись, сказала Энид. Берт положил ладонь на пояс.

Из дома вышла группа людей. Человек десять, почти все жители дома. Все вместе выглядели весьма мрачно. Старая одежда, нахмуренные лица. Хозяйство считалось вполне стабильным, хотя люди счастливыми не выглядели.

Пожилой мужчина, худощавый, с обветренным лицом, вышел вперед. Видно было, что больше всего на свете ему хотелось бы держать в руках ружье. Веро-